

HSSB676: Твоя судьба, я решаю.

Янь Чжаогэ неумолимо ударил мечом.

Тяжелый, бешеный взгляд появился в глазах Нонг Юйсуаня.

Он полностью оставил оборону, переключившись на атаку Янь Чжаогэ со всей силы, так как казалось, что он полностью настроен на то, чтобы затащить их обоих на смерть вместе!

Если бы кто-нибудь до этого сказал Нонг Юйсуану, что он пойдет против того, кто только что вошел в королевство Боевых Святых, пытаясь затащить их обоих в смерть вместе, он, скорее всего, подумал бы, что другая сторона несёт чушь.

Без Дим Славной Сабли Ци, он на самом деле был ещё сильнее, чем тот другой Сияющий Старейшина Светлой Секты, которого только что убил Янь Чжаогэ, который также находился на поздней стадии Слияния Аватаров.

Усовершенствовав часть Дим Славной Сабли Ци, заимствовав взрывчатую силу у противоречивых сил солнечного света и силы, разъедающей солнце, его сила взлетела до небес, так как крайне редко ему удавалось встретить выдающегося противника того же уровня выращивания.

Теперь, однако, он обнаружил, что кроме этой решимости уже нет ничего большего, на что он мог бы надеяться!

"Я действительно недооценил тебя! Если бы я знал это раньше, я бы пренебрег всеми издержками вторжения в мир восьми конечностей, истребив тебя и гору Брод-Крид!

Суровый рык, Нонг Юйсуань пошел на нападение на Янь Чжаогэ.

Вместо этого Янь Чжаогэ засмеялся: "Этот твой метод борьбы поможет тебе быстрее умереть".

Его плотный белый меч-ци бессмертного конечного меча раскололся на две части между небом и землей.

Одна полоса фонарей меча блокировала атаку Нонг Юйсуаня, в то время как другая продолжила свой неуправляемый импульс, взламывая прямо в Нонг Юйсуань!

Глаза Нонг Юйсуаня помахали, когда его взгляд мгновенно рассеялся.

Он ясно чувствовал свою истинную сущность, ци и кровь, а также дух, движущийся к

вымиранию в этот момент.

Нонг Юйсуань безжалостно смотрел на меч в руке Янь Чжаогэ: "Что это за меч, который на самом деле настолько острый и свирепый, что его меч по своему действию напоминает конец света, когда все вещи впадают в вымирание?".

Он был внезапно потрясен: "Подождите, может ли это быть легендарным "Четыре меча бессмертного истребления"? Есть только тот меч истребления, который проявляет силу вечного конца, который мог бы обладать таким понятием?".

Лучезарная светлая секта отделилась от Секты Дима, которая была священной площадкой для боевых искусств во времена, предшествовавшие Великой катастрофе.

После многих взлетов и падений многие вещи уже были потеряны, но многое из накопленных знаний осталось с остальными.

Нонг Юйсуань, как важная фигура Секты Лучезарного Света, прочитала все ее записи.

Чувствуя этот ужасающий меч Янь Чжаогэ, он внезапно понял, что вспомнил о существовании легенды.

По сравнению с другими могущественными, самыми главными боевыми искусствами, Бессмертные Истребляющие Четыре Меча, которые представляли искусство конца, бесспорно, больше славились своей жестокостью.

Нонг Юйсуань не знал бессмертного меча, только слыша о его названии.

Однако он и вправду не мог придумать ни одного другого дао меча, который мог бы быть столь же могущественным и свирепым.

Янь Чжаогэ вновь заклеил Славный Радужный Меч, заблокировав атаку Чен Сона за ним.

В конце концов, Ченг Сонг был Святым Боевым Человеком четвертого уровня, специалистом по раннему этапу "Видения Божественности".

В то время как клон Северного океана обладал замечательной силой, а также преимуществом в снаряжении, он мог только заблокировать его, не будучи в состоянии гарантировать определённую привязку.

В этой долгой битве, Чэн Сонг, наконец, удалось найти шанс, чтобы прорваться через свои оборонительные линии. Тем не менее, его атака была по-прежнему заблокирована Янь Чжаогэ.

Услышав слова Нонг Юйсуаня, Чэн Сонг был также сильно потрясен: "Prime Clear прямая линия, Бессмертное уничтожение четырех мечей?!".

Он ошеломленно посмотрел на Янь Чжаогэ: "Верно, кроме этого, как могут быть другие вечные даосы, такие же могущественные и свирепые, как этот?".

"Такая власть не была бы делением или подтипом. Это определенно самая чистая, ортодоксальная родословная!"

Наблюдая за Янь Чжаогэ, Нонг Юйсуань внезапно громко засмеялся, так маниакально посмеялся: "Хахаха! Значит, ваше основание - это прямая линия линии Prime Clear!"

"Неудивительно, что ты обладаешь такой силой. Не удивительно, не удивительно! Неудивительно, что я был побежден!"

"Тем не менее, ваши дни впереди будут недолгими!" Красный свет циркулировал на лице Нонг Юйсуаня, как будто он оживлялся в последние моменты своей жизни.

Его улыбка была маниакальной и странной, вызывающей ненависть, но триумфальной: "Тысячу лет назад земной государь принял приказ о том, что потомки линии Прайм-Чистых не должны ступить на Миры за пределами Миров!"

"Те, кто пойдут против этого, даже если они после этого покинут Мир за пределами миров, будут убиты без вопросов!"

"Это уже так для этих ветвей, какие еще прямые линии, как у тебя?"

Глядя на Янь Чжаогэ, Нонг Юйсуань покачал головой: "С тобой покончено!"

Услышав его слова, Янь Чжаогэ слегка приподнял брови: "О? Потомкам линии Премьер-Ясного не позволено выходить в Мир за пределы Миров"?

Три Властелина, Пять Императоров, Экзальты Десяти Территорий.

Об этом Старик Мо торжественно предупреждал Янь Чжаогэ до того, как пришел в Зарубежные Миры.

Эти восемь слов представляли самых сильных гегемонов мира за пределами миров.

Придя в Королевское тростниковое море и соприкоснувшись с воинственными практиками Секты Мрака и Великой династии Сюань, Янь Чжаогэ знал, что нынешние Миры за пределами

Миров все еще остаются под царствованием этих восьми слов.

Даже если бы жители Королевского тростникового моря не знали, какие специалисты там живут, не знали о короле Сюаньму, властелине павильона Гу Хун из Северного морского мечного павильона, вожде Ло Чжиюань из лучезарной светлой секты и других, они все равно знали бы эти восемь слов.

Три Владыки и Пять Императоров не были теми легендарными из времён, предшествовавших Великой катастрофе. Вместо этого, они были коллективным именем для самых могущественных экспертов сегодняшнего Мира за пределами Миров.

Земной Владыка был одним из этих трех Владык легенды.

Нонг Юйсуань посмотрел на Янь Чжаогэ: "Будь теперь таким высокомерным, каким хочешь". У тебя не будет хорошего конца!"

Выражение Янь Чжаогэ совсем не стало торжественным, так как он оставался спокойным.

Глядя на Нонг Юйсуань, он вдруг засмеялся: "Не приду ли я к хорошему концу, не имеет к тебе никакого отношения".

"Даже если бы потом у меня были какие-то неприятности, это все равно не было бы вызвано тобой". Чему тут радоваться?"

Улыбка Янь Чжаогэ замерзла от холода: "Ты не должна беспокоиться обо мне. Больше беспокойся о себе".

"Разница между тобой и мной в том, что твои нынешние действия подобны молитве к небесам, чтобы дать мне возмездие, в то время как ты сам ничего не можешь сделать".

"Что касается меня, то теперь я могу точно сказать тебе, что у тебя точно не будет хорошего конца". Это будет сделано полностью мной".

Говоря таким образом, он снова зарезал мечом.

Глазные яблоки Нонг Юйсуаня были на грани взрыва, но он уже не мог произнести ни звука.

Под бессмертным мечом его жизненная сила была быстро погашена, двигаясь к концу.

Его энергичная истинная сущность совершенно бесполезна, так как она непрерывно рассеивалась.

Его могущественный ци, кровь и плотское тело были бесполезны, так как они непрерывно разрушались.

Его твёрдый ум и дух совершенно бесполезны, так как они непрестанно тушатся.

Видя, как Нонг Юйсуань постепенно движется к смерти, Ченг Сонг тоже почувствовал прохладу в сердце.

Все, кто практиковал боевые действия в Светлой Секте, были убиты, в то время как глубины мастерства Янь Чжаогэ казались непостижимыми.

Если Нонг Юйсуань тоже погиб, а Янь Чжаогэ объединился с клоном Северного Океана, то Чэн Сонг чувствовал себя так, как будто ему будет трудно противостоять им.

Его разум срочно закрутился, прежде чем его фигура слишком закрутилась, и он сразу же сбежал!

Специалист четвертого уровня, Боевой Святой, больше не осмеливался сражаться, так как теперь он поспешил бежать.

Янь Чжаогэ посмотрел на него.

Внутри Дворца Дракона Мириад прозвучал голос А Ху: "Молодой господин, не позволишь ли ему сбежать?".

На другой стороне большого дворцового зала, Фэн Юншэн сидел в медитативном положении, ее глаза закрыты, как она модерировала ее состояние.

По мере того как закручивающийся черный огонь и дьявольское қі постепенно поглощались божественной саблей холодного солнца, тусклое голубое сияние сформированное силой обращенного солнца на поверхности сабли постепенно тускнело по мере того как оказалось, что она поглощена темнотой.

Однако его жестокая аура несчастья и подозрительности становилась все более сильной и тиранической.

Когда Янь Чжаогэ сделал свой ход раньше, великие ворота Дворца Дракона Мириад открылись с силой всасывания, излучаемой изнутри, направляя Фэн Юншэна назад через ворота.

Фэн Юншэн открыла глаза.

Чэн Сонг была экспертом четвертого уровня Царства Боевых Святых, специалистом по ранней стадии видения Божественности. Если бы он не захотел остаться позади и пойти на всё, вместо того, чтобы полностью сосредоточиться на бегстве, то, безусловно, было бы совсем нелегко помешать ему уйти.

Янь Чжаогэ прищурился, глядя вдаль: "Даже если мы не будем преследовать его, он все равно не сможет убежать".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/758214>